

Был такой атаман...

ТАК страстный почитатель истории Евгений Владимирович Арофкин с благоговением относится к любому голосу из прошлого: археологическим находкам, первопечатным книгам, древним документам, фольклору. И вот однажды, разрабатывая тему своей очередной научной статьи «Фольклор как источник материальной культуры», доцент кафедры художественного текстиля Львовского государственного института прикладного и декоративного искусства Е. В. Арофкин изучал стародавний сборник «Древние российские стихотворения», собранные К. Даниловым и изданные историком и археологом К. Калайдовичем. И уже первые строки опубликованной песни «Про атамана польскова» невольно заставили вздрогнуть — речь шла о его родном Зарайске:

Зарайским городом,
За Рязанью за старою,
Из далека чиста поля,
Из раздолья широнова
Кан бы гнедова тура
Привезли убитова,
Привезли убитова
Атамана польскова,
Атамана польскова,
А по имени
Михайла Черкашенина...

— Меня сразу пленил поэтический стиль стихотворения, — признался Евгений Владимирович, — захватил трагизм события, в котором угадывалась близость к другому, тоже рожденному в Зарайске, литературному памятнику русского Сред-

невековья — «Повести о разорении Рязани Батыем». С тех пор меня навязчиво преследовала загадка: кто же такой Михаил Черкашенин, кому посвящены эти проникновенные поэтические строки? Литературный это или подлинный герой?

Чтобы ответить на этот, казалось бы, несложный вопрос, ушло без малого пять лет. Нельзя забывать: с той поры, о которой говорится в песне, минуло четыре столетия! И прежде чем преодолеть эту толщу веков, Арофкину пришлось перелистать многие тома Полного собрания русских летописей и «Русский хронограф», прочитать полторы сотни других книг по истории России, Московского государства и донского казачества, а также все, что касалось родного Зарайского края.

И вот ответ найден: Михаил Черкашенин — не литературный вымысел, а реальный герой! И его верная служба на пользу Отечества не раз отмечалась русскими летописцами. Оказалось, что Черкашенин был «полевым», то есть «степным», «польским» атаманом. Казацкие отряды под водительством смелого, сильного и отважного атамана отбивали атаки крымских татар на южном рубеже Московского государства, наносили врагам ответные удары, совершали походы в Дикое поле, к Азовско-

му морю. Оставив жену и детей в Зарайске, Черкашенин сопровождал русское посольство в Турцию, а в 1571 году, в ответ на сожжение Москвы Девлет-Гиреем, вместе со своим отрядом совершал отчаянные налеты на улусы крымского хана, расстраивая все его агрессивные планы. Через три года казачий атаман вновь оказывается под стенами Азова и штурмом берет сильно укрепленную турецкую крепость, где томился пленником его старший сын.

Под конец судьба бросает Михаила Черкашенина на северо-запад Руси, где все еще продолжалась двадцатипятилетняя Ливонская война за выход Русского централизованного государства к Балтийскому морю. Во главе отважных пятисот казаков атаман с ходу вступает в решающую схватку с войском польского короля Стефана Батория. Более тридцати раз захватчики штурмовали стены Пскова, но город выстоял. Победа досталась дорогой ценой: многие его защитники сложили свои головы, пал смертью храбрых и донской атаман. Летописец отметил: «Да тут же убили Мишку Черкашенина, а угадал себе сам, что ему быти убиту, а Псков будет цел».

— С той поры имя Михаила Черкашенина исчезает со страниц русских летописей, зато овеванные

легендами подвиги атамана надолго и прочно входят в устный фольклор, — слушаю рассказ доцента. — И не так уж важно, если народная молва пошла на некоторый поэтический домысел, назвав местом гибели предводителя казаков не Псков, а «чисто поле», то есть Дикое поле.

Из обильного документального материала Е. В. Арофкин вынес еще одно очень важное заключение: Михаил Черкашенин — выходец из простого народа. На это, в частности, указывает отсутствие упоминаний его отчества: всюду в документах он именуется пренебрежительно «Мишкой». В те далекие годы по имени-отчеству величали только князей да воевод. Не знатное происхождение, а именно мужество и отвага, большой воинский опыт, приобретенный в боях и походах, выдвинули этого простолюдина в число выдающихся предводителей донского казачества.

Так благодаря поиску доцента Е. В. Арофкина древнерусская песня «Про атамана польскова» обрела реального героя. Кстати, исследователю близок и дорог характер Михаила Черкашенина: ведь сам Евгений Владимирович в годы Великой Отечественной войны солдатом прошел с боями путь от Москвы до Берлина.

В. ПОЛЯНЧЕВ.
г. Зарайск.